

- ¹ РГАДА. Ф. 214. Кн. 1252. Л. 21 об.–22; Кн. 1422. Л. 18; Кн. 1425. Л. 230; Кн. 1326. Л. 50 об.; Кн. 1376. Л. 117; Вилков О.Н. Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в. Новосибирск, 1990. С. 307–308.
- ² Подробнее см.: Разгон В.Н. Сибирское купечество в XVIII – первой половине XIX вв. Региональный аспект предпринимательства традиционного типа. Барнаул, 1999. С. 552–553.
- ³ Головачев П. Иркутское лихолетье 1758–1760 гг. (Летопись о Крылове и ее разбор). М., 1904. С. 43.
- ⁴ РГАДА. Ф. 24. Оп. 1. Д. 35. Л. 140–152, 262–265.
- ⁵ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 19742. Л. 54–54 об., 59 об.–60.
- ⁶ Архив Государственного совета. Т. 1. Ч. 2. СПб., 1869. С. 576–577; Копылов Д.И. Обрабатывающая промышленность Западной Сибири в XVIII – первой половине XIX в. Свердловск, 1973. С. 153–154; ГУТО ГАТ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 151. Л. 2; РГИА. Ф. 1265. Оп. 1. Д. 63.
- ⁷ Об откупных операциях на территории Сибири см.: Разгон В.Н. Сибирское купечество... С. 474–510.
- ⁸ ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2860. Л. 49 об.
- ⁹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 23. Д. 414. Л. 1–8.
- ¹⁰ Волчек В.А. Осуществление имперской политики на Восточных окраинах России в деятельности Второго Сибирского комитета. Кемерово, 2006. Л. 345–346.
- ¹¹ ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 292. Л. 7–8 об.
- ¹² РГИА. Ф. 891. Оп. 1. Д. 110. Л. 61–65.
- ¹³ ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4914-а. Л. 1, 15 об., 16 об., 59.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 1265. Оп. 2. Д. 145. Л. 18–20 об.

С.Ф. Татауров

Купцы Айтыкины: несколько страничек к истории семьи

В 2009 г. Омский филиал ИАЭТ СО РАН приступил к археологическим исследованиям одного из первых русских городов в Сибири – Тары. Поскольку до этого момента археологические изыскания на территории города не проводились, то основными задачами стало определение перспективности проведения археологических работ в историческом месте города, поиск фундаментов разрушенных храмов на территории города и определение мест захоронений массовых расстрелов в 30-х годах XX в.

В ходе работы с архивными материалами по определению расположения разрушенных храмов на плане 1775 г. в подгородной части города была обнаружена отметка о строящейся каменной мечети. Это, возможно, первая каменная мечеть на территории Западной Сибири (если, конечно, не считать мечеть в столице Сибирского ханства Искере, построенную ханом Кучумом, но полновесного археологического подтверждения ее существо-

вания нет). Тарская мечеть строилась очень долго и стала функционировать только в 1802 г. В 1935 г. мечеть была разрушена.

Продолжительное строительство мечети объясняется тем, что подгородная часть города, где проживали сибирские татары и бухарцы, была сравнительно небольшой. Проживавшие в конце XVI в. в Тарском Прииртышье аялыньские татары оказали ожесточенное сопротивление русским отрядам и были последними, кто остался верен хану Кучуму и его сыновьям. В результате этого противостояния численность татарского населения уменьшилась в несколько раз, исчезли многие поселения, подавляющая часть земельных владений была занята русскими переселенцами¹. Лишившись своих исконных владений, татары примыкали к бухарцам, которые практически сразу после возникновения города основали рядом с ним свою подгородную слободу. Затем здесь стали селиться татары, поступившие на службу новому государству. В слободе была построена деревянная мечеть, которая в 1744 г. была разрушена русской администрацией. Жители бухарской слободы неоднократно обращались к городским властям с просьбой о восстановлении мечети. Например, в обращении к Екатерининской комиссии 1767 г. бухарцы сетовали на то, что их учитывают вместе с «идолопоклонниками» и называют иноверцами Сибирской губернии, в то время как подчеркивалось в наказе, «мы во всевышнего Создателя, хотя и по магометанскому закону, веруем, ангелов и пророков всех почитаем и чувствуем». В связи с этим они просили о восстановлении в местах компактного поселения мусульман мечетей, разрушенных в 1744 г. и сохранения автономии общинной жизни. Если русские купцы просили переселить бухарцев и татар в отдаленность от их жилищ, то бухарцы, наоборот, выражали желание остаться в городе, на том основании, что они «торгуют лавках, платя за оные и за товар указанную пошину»². В конце концов, разрешение было получено и после продолжительного строительства, благодаря пожертвованиям семейства купцов Айтыкиных, работы в начале XIX в. были закончены.

До последнего времени имелось только небольшое описание мечети и только при подготовке полевых исследований удалось найти ее фотографии. Двухэтажная мечеть представляла собой белое каменное здание зального типа с минаретом, окруженным балконом и полусферическим куполом. Данный тип мусульманского храма близок к казанским постройкам первого двадцатилетия XIX в., решенным по традиционной для местного культового зодчества схеме «минарет на крыше». Одно- или двухэтажные здания имели прямоугольный план и перекрывались двускатной или вальмовой крышей. С южного торца примыкал объем михраба. Минарет располагался в геометрическом центре здания или чуть ближе к северному торцу. Особенность тарской мечети в том, что минарет смещен к югу от центра над двускатной крышей, его завершение не шпилевидное, а полусферическое и михраб довольно большой. Данное нами описание тарской

мечети является пока единственным и позволяет внести серьезную корректировку в историю культового зодчества Сибири, так как ранее считалось, что первыми каменными мечетями были ембаевские, недалеко от Тюмени, построенные в середине XIX в. по типовым проектам и композиционно повторяющие православные храмы.

Поиски места, где находилась мечеть, в 2009 г. не увенчались успехом: в настоящий момент на этом месте стоят дома, построенные после Великой Отечественной войны, но в следующем году работы будут продолжены. В процессе работы с местными жителями выяснилось, что семья Айтыкиных была очень почитаема и много сделала для развития города. К сожалению, XX век со всеми его коллизиями погубил этот древний и знаменитый род.

На настоящий момент в научной литературе даже нет единой точки зрения о правильности написания этой фамилии. У тюркологов она пишется как Айтикины, а у историков-сибиреведов – Айтыкины. В этой работе я буду придерживаться второй версии написания. К истории появления этого рода обращались многие крупные тюркологи, такие как В.В. Радлов, Н.Ф. Катанов, В.Т. Валеев⁴. В настоящее время родословной Айтыкиных активно занимается А.К. Бустанов⁵. Однако следует признать, что до настоящего момента вклад этой семьи в развитии культуры, торговли, промышленности в Сибири не оценен. Я надеюсь, что эта статья в чем-то поможет в написании такой работы.

Первое упоминание об Айтыкиных мы находим в «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера, где речь идет ни много ни мало о том, что именно эта семья стала основателем в Сибири целого народа – сибирских бухарцев. «Приезд с Кучумом и Ахмет-Гиреем многих бухарцев, как надо думать, положил начало поселению в Сибири этого народа. Но от этих первых пришельцев осталось очень мало потомков. Большинство бухарцев, живущих в городах Тобольске, Таре, Тюмени и Томске, рассказывают, что их предки перебрались в Сибирь много позднее, только в русское время. И только в одной сеитской семье, которая живет недалеко от Тобольска в Сабанакowych и Тадзымовых юртах, сохранилось предание, что они ведут свой род от времен Кучума. Эта семья замечательна еще тем, что ее родоначальник Дин-аул-ходжа, родом из Ургенча, был женат на дочери хана Кучума по имени Нал-Ханиша. В Тобольске же мне была сообщена следующая родословная: Дин-аул-ходжа имел трех сыновей – Султамет-ходжу, Сеитмемета и Аксеита, которые обосновались в Таре; сыновья Султамета: Юсуп-ходжа и Аюп-ходжа жили в Тобольске. Сыновья же Аюп-ходжи: Султамет-ходжа и Яя-ходжа жили в мое время в вышеназванных юртах»⁶.

Записи Миллера подтверждают и родословные записи – шэжэрэ Айтыкиных, обнаруженные в 1950–1960-х гг. известным татарским исследователем Ф.Т. Валеевым. Из них следует, что Айтыкины были пригла-

Мечеть в г. Таре. Вид с главного входа. Фото 1920-х гг.

шены Кучумом в Сибирь из Ургенча, где они занимали высокие духовные и светские должности, для распространения ислама. Фамилия Айтыкин происходит от прозвища (или второго имени) одного из представителей этого рода – Хайдара Ярымовича (1752–1808), в ревизской сказке 1795 г. он записан как Айтыка Ярымов, а по одному из вариантов шэжэрэ – Айтука. Он приехал в Сибирь из г. Сайрама, расположенного в нескольких километрах на восток от современного Чимкента⁷.

Айтыкины, за время своего проживания в Сибири проявили себя на самых различных поприщах – на государственной службе, когда прокладывали новые торговые пути, в развитии религии, образования, культуры, торговли, и список можно продолжить. Я смогу рассказать только о некоторых моментах истории этой семьи.

Религиозная деятельность. Айтыкины на протяжении нескольких веков способствовали распространению ислама, развитию культуры и

образования у народов Прииртышья. Уже упоминалось о строительстве мечети в Таре. При участии представителей этой семьи был построен ряд мечетей в татарских селах Прииртышья. Через 30 лет после открытия мечети в Таре ими же были основаны новометодные школы – начальная (мэктэб) и средняя (медресе) – для детей татар и бухарцев Тары и близлежащих аулов. В конце XIX – начале XX в. тарское медресе содержалось на средства купца Абдул-Фаттаха Айтыкина⁸. После революции школа переехала в их бывший особняк и просуществовала до 70-х годов XX в. В 1871 г. Айтыкины построили первую мечеть в г. Павлодаре, из доставленных из Тары бревен, и в ней открыли мэктэб⁹. Примерно в конце XIX в. мечеть сгорела, и в 1901 г. на ее месте павлодарский купец Абдулфаттах Рамазанов построил мусульманский кирпичный храм, известный ныне как Ак мешит. По инициативе Насретдина Айтыкина в доме Айтыкиных в Таре была создана библиотека, в которой насчитывалось несколько тысяч томов книг по различным областям знаний на русском, арабском, фарси, турецком, татарском, английском, французском, немецком языках.

Торговая деятельность. На этом поприще Айтыкины добились наибольших успехов. Их с полным правом можно считать пионерами в налаживании торговых отношений с Китаем, основателями новых караванных путей со Средней Азией.

Тарские бухарцы высказывали свои пожелания Екатерининской комиссии 1767 г. по поводу реорганизации торговли, в частности о разрешении торговли пушшиной, чтобы «мы нижайшие, имевшие торг, при нынешнем упадке за неимением при Кяхтинском форпосте, сколько-нибудь поправиться могли»¹⁰. Поэтому А.А. Жиров совершенно справедливо замечает, что, когда русские купцы начали развивать торговлю с Китаем, они «пришли в Кяхту проторенным путем». Торговали к тому времени на Кяхте тарские бухарцы Айтыкины. Тарские купцы еще в XVIII в. поставляли к китайской границе пушнину, в основном местного горностая, пользовавшегося большим спросом. Но со временем интенсивное наступление человека на природу внесло свои коррективы в номенклатуру купеческих товаров¹¹. Постепенно Айтыкины все больше осваивали китайский рынок, например в 50-х годах XIX в. представитель торгового дома Айтыкиных Абдул-Фаттах Айтыкин в компании с такими крупными русскими купцами, как семипалатинский 1-й гильдии купец Сидор Самсонов, кяхтинский 1-й гильдии купец Иван Носков и др. вели оживленную торговлю в китайских городах Чугучак, Кульджа, Кяхта¹². Айтыкины везли из Китая столовую посуду из фарфора и фаянса, шелковые и шерстяные ткани, чай.

Вторым направлением развития торговых отношений для Айтыкиных была Средняя Азия. Нияз Айтыкин вместе с братом Кармышаком (у Валеева – Карымшак), выполняя задание Западно-Сибирского генерал-губернатора, открыл в 1828 г. короткий караванный путь от Омска до

Коканда, сократив его с 2 тыс. до 1,5 тыс. верст, что позволило купцам оборачивать свои капиталы в течение одного года¹³. В октябре 1854 г. Айтыкины через доверенного Хайдара Шихова подписали прошение об установлении равных условий меновой торговли в Западном Китае для сибирских и среднеазиатских купцов, это прошение завершилось подписанием соглашения в Семипалатинске в 1855 г.¹⁴ Свои торговые отношения со Средней Азией Айтыкины строили по р. Иртыш, где в Павлодаре и Семипалатинске у них были магазины и склады, далее дорога шла на г. Верный, где у них тоже были торговые предприятия. Для развития этого направления Айтыкины строят пароходы: первый был спущен ими на воду в 1863 г. (100 сил – один из самых мощных на то время) на предприятии механиков Гакса и Гуллита в Тюмени¹⁵. В 1887 г. (у Ф.Т. Валеева в 1877-м) Рахматулла и Насреддин Айтыкины построили в г. Тюмени два парохода – «Работник» и «Тара», которые курсировали по маршруту Тюмень – Тобольск – Тара – Павлодар. Впоследствии пароходы стали курсировать до Семипалатинска¹⁶. Из Средней Азии купцы везли ковры, шелк, фрукты, с верховьев Иртыша – соль, в обратном направлении дрова, строевой лес.

Третье направление торговой деятельности Айтыкиных – организация системы торговых отношений на территории Тарского уезда, особенно среди татарского и бухарского населения. А.А. Жиров отмечает, что бухарские купцы были обязательными участниками сельских ярмарок. Например, он приводит данные о Дмитриевской ярмарке в селе Муромское (Муромцево) Тарского уезда, которая проходила в 1862 г. с 12 по 20 октября. «С разнообразными товарами прибыли купцы всей юго-восточной части округа. Был здесь Малык Айтыкин, представитель старой династии тарских купцов-бухарцев»¹⁷. У местных крестьян они скупали пушнину (после указа о разрешении пушной торговли), скот, кожи, продукты собирательства, в обмен привозили мануфактурные ткани, железный инвентарь, чай, соль, специи. Практически в каждой крупной татарской деревне были небольшие воскресенские торжки. Айтыкины владели несколькими бакалейными и гастрономическими магазинами в Таре. По своим объемам местная торговля, конечно, уступала торговому обороту со Средней Азией и Китаем, но с другой стороны она была более стабильной и приносила гарантированный доход.

Предпринимательская деятельность. Помимо торговли Айтыкины были активными участниками развития промышленности в г. Таре и в других городах Западной Сибири. Начали Айтыкины с организации маленьких кожевенных, мыловаренных, салотопенных мастерских в Таре и крупных татарских селах края, а впоследствии вышли на одни из первых мест сибирской промышленности.

Сын тарского торгового бухарца Нияза Айтыкина Абдул-Фаттах Айтыкин в середине XIX в. имел в Таре кожевенную мастерскую, в которой

в 1852 г. было выделано всего 3 тыс. кож на сумму 7200 руб., а весь производственный процесс осуществлялся шестью наемными работниками. К 1870 г. эта мастерская превратилась в кожевенный завод, на котором работали около 30 квалифицированных мастеров кожевенного производства¹⁸.

Во второй половине XIX в. Айтыкиными была построена суконная фабрика и стекольный завод. В 1894 г. купцы С. Айтыкин и А. Айтыкин продали текстильной продукции соответственно на 100 и 60 тыс. руб.

В 1886 г. другой сын Нияза Айтыкина — купец 1-й гильдии Рахматулла Ниясович Айтыкин — вместе с тарскими купцами А.И. и В.А. Щербаковыми и П.И. Трофимовым открыли писчебумажную фабрику в селе Успенском, что в 53 верстах от Тюмени, а в последствии создали сеть складов в крупных городах региона — Тюмени, Екатеринбурге, Томске, Иркутске¹⁹.

За развитие промышленности и выполнение государственных заказов для армии (они поставляли военному ведомству сукно и кожи, из которых шили солдатские шинели и обувь) семье Айтыкиных в 1868 г. было присвоено звание потомственных почетных граждан. Представителям семейства братьям Рахметулле и Насретдину Айтыкиным царем были пожалованы серебряные медали: первому — на Александровской ленте, второму — на Станиславской. Это очень почетное звание значительно повышало статус его обладателей.

Институт почетного гражданства был введен манифестом Николая I от 10 апреля 1832 г. с целью поощрения верхушки купеческого сословия. По аналогии с дворянским сословием были определены две категории почетных граждан: личные и потомственные. Как и дворяне, почетные граждане пользовались правом именоваться «ваше благородие». Кроме этого, звание давало ряд других привилегий: освобождало от рекрутской повинности, подушного оклада, телесных наказаний. Звание было выше купеческого.

Почетное гражданство могли получить купцы, пожалованные званиями коммерции советника и мануфактур советника, получившие один из российских орденов, а также купцы и «купеческие семейства», состоявшие непрерывно 10 лет в первой и 20 лет во второй гильдиях. За весь срок пребывания в купечестве они ни разу не должны были быть объявлены несостоятельными должниками, а также не состоять под судом и следствием. Все члены семейства не должны были принадлежать «вредным сектам».

Третий брат Наджмитдин получил орден из рук наследника престола во время его пребывания в Таре в 1891 г. Перед отходом парохода все депутаты были приглашены на палубу и старшие депутаты поочередно допускались в каюту, где из рук Николая Александровича Романова получали подарки. Серебряные часы с государственным гербом получили тюменцы и татары Аялынской волости. Бухарцы Миршанов и Абейдулин, «равно выборный от бухарцев Тарского округа Начметдин Айтыкин» удостоились получить медали на Станиславских лентах для ношения на груди²⁰.

В 1878 г. потомственными почетными гражданами стали павлодарские Айтыкины.

Значительный след оставили Айтыкины в культурной жизни населения Прииртышья. Их стараниями была открыта в Таре представительная библиотека. В медресе Тары и Павлодара обучались дети сибирских татар и бухарцев. Их стараниями был устроен тарский ипподром. В середине прошлого столетия Тара, не будучи первым городом Тобольской губернии по числу жителей, имела больше лошадей, чем Тюмень, Тобольск, Омск и другие города. Лошади тарских купцов участвовали в бегах на ипподромах Тюмени, Тары и т.д. Прекрасных лошадей имели Айтыкины, Свиноаренко, Суворов, Бабыкины, Кислицыны, Наумовы, Гундаревы, Инчуговы...²¹

После революции следы Айтыкиных теряются. В настоящее время в Таре такой фамилии нет. По мнению А.К. Бустанова, Айтыкины после революции покинули Сибирь — выехали в Среднюю Азию, не дожидаясь репрессий 30-х годов, которые практически выкосили давние мусульманские традиции края²². Как видно из материалов Тарского архива, они проживали в городе еще в середине 30-х годов XX в.: семья, действительно уехала в Среднюю Азию, но оставила «смотрителей» за своей общиной, за своей бухарской частью Тары, за своей родиной, на благо которой они отдали столько сил.

К сожалению, их судьба сложилась трагично... Это хорошо видно по Книгам памяти жертв политических репрессий Омской и Павлодарской областей. Позволю себе привести этот список:

Айтыкин Ади Назирович. Родился в 1880 г., Омская обл., Тарский р-н, г. Тара; узбек; образование начальное. Проживал: Павлодарская обл., Павлодар. Являлся приказчиком торговцем в г. Павлодаре. Арестован 26 декабря 1937 г. УНКВД по Павлодарской обл. Приговорен: Тройка УНКВД по ВКО 15 февраля 1938 г., обв.: 58-10, 58-11 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Расстрелян 6 марта 1938 г. Реабилитирован 31 мая 1956 г. Павлодарским облсудом за недоказанностью состава преступления. Источник: Сведения ДКНБ РК по Павлодарской обл.

Айтыкин Махмуд-Рифат Абейдулович. Родился в 1892 г., Омская обл., Тарский р-н, г. Тара; татарин; образование высшее; безработный. Проживал: Омская обл., Тарский р-н, г. Тара. Арестован 15 октября 1937 г. Приговорен: Тройка при УНКВД по Омской обл. 2 ноября 1937 г., обв.: по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Расстрелян 5 ноября 1937 г. Место захоронения — Тара. Реабилитирован 9 августа 1957 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления. Источник: Книга памяти Омской обл.

Айтыкин Миркадам Каршакович. Родился в 1872 г., Омская обл., г. Тара; татарин; образование начальное; приемщик кожи, Союззаготкож. Проживал: Павлодарская обл. Павлодар. Арестован 13 декабря 1937 г.

Павлодарский РО НКВД. Приговорен: Тройка УНКВД по ВКО 29 декабря 1937 г., обв.: 58-10 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Реабилитирован 17 июля 1957 г. Павлодарским облсудом за недоказанностью состава преступления. Источник: Сведения ДКНБ РК по Павлодарской обл.

Айтыкин Тауфик Назырович. Родился в 1883 г., Омская обл., Тарский р-н, г. Тара; татарин; кассир Окрпотребсоюза. Проживал: Омская обл., Тарский р-н, г. Тара. Арестован 1 октября 1937 г. Приговорен: Тройка при УНКВД по Омской обл. 2 ноября 1937 г., обв.: по ст. 58-2-10-11 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Расстрелян 5 ноября 1937 г. Место захоронения – Тара. Реабилитирован 9 августа 1957 г. военным трибуналом СибВО за отсутствием состава преступления. Источник: Книга памяти Омской обл.

Айтыкин Якуп Сейтфатталович. Родился в 1884 г., Омская обл., Тарский р-н, Тарск г.; татарин; образование начальное; маслодел. Проживал: Павлодарская обл. Павлодар. Арестован 29 декабря 1937 г. УНКВД по ВКО. Приговорен: Тройка УНКВД по ВКО 15 февраля 1938 г., обв.: 58-10, 58-11 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Реабилитирован 31 мая 1956 г. Павлодарский облсуд за недоказанностью состава преступления. Источник: Сведения ДКНБ РК по Павлодарской обл.²³

Я думаю, что это далеко не полный список Айтыкиных, погибших в ходе сталинских репрессий. Но это был только первый удар по этому роду, вторым стала Великая Отечественная война. Многие из тех, кто уцелел в ходе репрессий, не вернулись с ее фронтов.

В ходе сбора материалов по семье Айтыкиных я столкнулся с тем, как неравноценно оценивается в отечественной исторической науке деятельность русских и «иногородцев». Например, в монографическом труде Ю.М. Гончарова и А.Р. Иволина (2006), в составленных ими списках купцов Тары 1-й и 2-й гильдий для XIX в., Айтыкины отсутствуют, и, только работая с архивами и по небольшим публикациям других историков, узнаешь о том, что эти купцы входили в гильдии, занимали очень высокое место в городской жизни Тары и пользовались большим уважением сограждан. В работах, посвященных русско-китайским торговым отношениям, истории «Чайного пути» подробно рассмотрены представители русского купечества и практически ничего нет по бухарским купцам, а ведь именно они были одними из первооткрывателей этого торгового пути. Поэтому хочется надеяться, что история Айтыкиных будет написана и эта семья займет достойное место в ряду людей, внесших большой вклад в развитии Сибири.

В настоящее время в Таре недалеко от места разрушенной мечети построена новая. В Таре и Павлодаре сохранились построенные этой семьей дома, которые сейчас являются памятниками архитектуры. Но Айтыкиных в Таре больше нет...

¹ Буцинский П.Н. Сочинений в двух томах: Т. 1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999.

- ² Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары конца XVI – начала XX века. Барнаул, 2006. С. 62.
- ³ Лебедева Н.И. Храмы и молитвенные дома Омского Прииртышья. Омск, 2004. С. 63–64.
- ⁴ См.: Радлов В.В. Образцы народной литературы тюркских племен. Ч. IV. СПб., 1872. С. 212–215; Катанов Н.Ф. Предания тобольских татар о прибытии в 1572 году мухаммеданских проповедников в г. Искер // Ежегодник Тобольского губернского музея. Вып. VII. Тобольск, 1897; Валеев Ф.Т. Родословные записи (шэжэрэ) сибирских татар как историко-этнографический источник // Проблемы антропологии исторической этнографии Западной Сибири. Омск, 1991. С. 98–104; Валеев Ф.Т., Валеева А.Ф. К вопросу о роли образования в развитии торгово-предпринимательской деятельности сибирских татар во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. Омск, 1996. Вып. 3. С. 40–42.
- ⁵ Бустанов А.К., Мухаметшин Д.Г. Кайрак из аула Себеяк: новый памятник сибирско-татарской эпиграфики // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 мая 2007 г.). Тюмень, 2007. С. 19–21.
- ⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. I. М., 1999. С. 196.
- ⁷ Валеев Ф.Т. Родословные записи... С. 98–104.
- ⁸ Бакиева Г.Т. Реформы в системе образования у сибирских татар во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2008. № 8. С. 97.
- ⁹ Хазыров Б. Потомки Нажмитдина-хазрета // Звезда Прииртышья. Павлодарская областная газета – Республика Казахстан. 2009. 18 августа.
- ¹⁰ Гончаров Ю.М., Ивонин А.Р. Очерки истории города Тары... С. 63.
- ¹¹ Жиров А.А. Если бы стены могли говорить...: очерки и статьи. Омск, 2008. С. 110–111.
- ¹² ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3657. Л. 1–2.
- ¹³ Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... С. 129.
- ¹⁴ Там же. С. 103.
- ¹⁵ Очерк развития речного пароходства в Западной Сибири. Томские губернские ведомости. 1863. № 22.
- ¹⁶ Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... С. 71.
- ¹⁷ Там же. С. 97.
- ¹⁸ ГАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3488. Л. 290.
- ¹⁹ Колесников А.Д. Вглубь истории // Тара: к 400-летию основания города. Омск, 1994. С. 22.
- ²⁰ Жиров А.А. Если бы стены могли говорить... С. 273.
- ²¹ Там же. С. 151.
- ²² <http://www.islamrf.ru/news/rusinterview/russia/5687>
- ²³ <http://lists.memo.ru/d1/f243.htm>